

Дмитрий Харатьян - актер, музыкант, теннисист

Подмосковный Красногорск. Физкультурно-оздоровительный комплекс Красногорского механического завода. Зашел я как-то туда к приятелю и заглянул мимоходом в теннисный зал; а там какой-то блондинистый худощавый паренек ловко заколачивал мячи солидным дядям. Пригляделся - ба, да это Дмитрий Харатьян. Как потом выяснилось, он не большой любитель лишней раз афишировать свое имя, но отказывать в просьбе земляку не стал. И вот, спустя пару недель, перед очередной тренировкой мы беседуем в его подержанной иномарке.

- Дима, кажется немного странным, что актер такого ранга, как вы, живет в обычной квартире небольшого города.

- Нет, я думаю, странного здесь ничего нет. Не место красит человека, а человек место (смеется). Не знаю, я не стремлюсь к каким-то особенным бытовым благам. Я живу в Красногорске с 3 лет (родился Дима в Узбекистане), здесь ходил в школу, меня очень многое связывает с этим городом, и я вполне удовлетворен своей жизнью в нем.

- Каким вы были в школе? Судя по вашим положительным образам в кино, вы были комсомольским лидером, этаким борцом за справедливость.

- (Усмехается) Нет, в комсомольской работе я никогда не участвовал. Учился? Если судить по оценкам - нормально учился и ничем особо не выделялся. До 5-го класса я вообще относился к "тихушникам".

- И что изменилось после 5-го класса?

- Потом появилось увлечение игрой на гитаре. Я участвовал в ансамблях, и это повлияло на степень моей популярности в классе и в школе, на образ жизни и, как следствие, на мой характер.

- Насколько серьезным было ваше увлечение музыкой, и не думали ли вы стать профессиональным музыкантом?

- По самоотдаче это было серьезно, а по профессионализму - никак. Я не учился в музыкальной школе, да и не стремился к какому-то профессионализму. В нашей среде он не котируется. Потому что самодеятельные команды были настоящими, честными, такие, как "Машина времени", "Високосное лето". А все государственные ВИА, несмотря на отдельные хорошие песни, в целом были фальшивыми. Поэтому при сравнении профессионалов и непрофессионалов в музыке выигрывали последние, и хотелось быть похожим на них.

- Что-то пока не наблюдается в ваших воспоминаниях тяги к кино.

- А ее и не было. Все произошло если уж не случайно, то по крайней мере неожиданно. Наш ансамбль выступал один год на танцах в пионерском лагере, я играл на гитаре и пел, и одна девочка пригласила меня на "Мосфильм", где шли пробы для фильма "Розыгрыш". Я их прошел, после чего началась моя жизнь в кино. Причем в этом фильме я совсем не был актером как таковым. Просто все, что происходило во время съемок, было очень похоже на настоящую жизнь. Мне был понятен и близок сценарий, ребята, с которыми я снимался. Была приятна сама царившая там атмосфера, и я очень органично вписался во все это. К сожалению, с годами съемки все более становятся для меня именно работой.

- Актерское образование вы тоже не собирались получать?

- Нет, уже после второго своего фильма, в 1978 году, я поступил в театральное училище им. М. С. Щепкина и благополучно его закончил.

- То есть вы поступали туда, уже будучи популярным актером?

- Получается так. После фильма "Розыгрыш", как это говорят, я проснулся популярным. Меня стали узнавать на улицах, пачками приходили письма (на киностудии всем желающим давали мой адрес), бывало даже, кто-то сразу же ехал ко мне домой познакомиться...

- О чем вам писали?

- Писала в основном молодежь, и очень многие письма были достаточно самобытными и оригинальными. Хотя в некоторых все сводилось к тому, что "как ты мне понравился в фильме - я тебя люблю", но во многих ко мне обращались за каким-то советом или поддержкой, доверяли именно мне (в лице моего персонажа) личные проблемы, душевные переживания, и эти письма для меня очень дороги.

- А как вы воспринимаете свою популярность?

- Знаете, постоянно быть в центре внимания не так просто. И наверное, условия жизни актера даже располагают к какой-то замкнутости. Хотя кому-то быть популярным нравится, это его стимулирует, дает уверенность в себе, но для меня это просто катастрофа. Я не люблю общественных мест, всевозможные тусовки, где много людей, пускай и знакомых мне. Да, я иногда посещаю такие мероприятия, но в силу какой-то необходимости, потому что бывает неудобно отказать друзьям. Мне больше нравится бывать на природе. У меня есть небольшая дача под Истрой, и вот там я хожу в лес, собираю всякие грибочки, устраиваю пикники, баньку, но все это делаю сам или в узком кругу друзей.

- А ваша семья: жена, дети?

- У меня есть дочь, ей 11 лет. А жена была... То есть и сейчас она, слава Богу, жива и здорова, но она уже не моя жена. Дочь живет с матерью, а я живу один.

- Вас устраивает одиночество?

- Да нет, я не одинокий, хотя официально это так. Но я не хотел бы, чтобы вся моя жизнь была достоянием обществу.

- На дочь не накладывает отпечаток ваша известность?

- Думаю, нет. Она вообще очень скромный ребенок и, наверное, больше похожа на свою мать: чисто внешне и по характеру. Потом, общаюсь я с ней в основном по выходным, иногда в праздники и оказываю на нее, конечно, меньшее влияние.

- Вы наверняка ведете здоровый образ жизни.

- (Улыбается.) Не совсем. У меня как-то все в жизни получается периодами. Точнее, только последний год я активно пытаюсь заниматься здоровьем, потому что чувствую, что его уже не хватает. У меня было вполне спортивное пионерское детство, но с момента, как я взял в руки гитару, меня увело от спорта в противоположную сторону. К счастью, последние года два во мне произошла какая-то перемена. Теперь в свободное время я стараюсь поиграть в теннис, даже делаю по утрам зарядку. Это как новый стимул в жизни, для меня это в радость, а не просто необходимость.

Андрей КАРПЛЮК

ст. - интервью, пресса, к. Артемий и др. 1995. Я. 15. - 103.

68